

“Мертв”.

“Мертв”.

“Мертв”.

“Все погибнут из-за меня”.

Ли Линтянь бежал без оглядки, и некоторые воины, желавшие убить и завладеть сокровищами, увидели, что Ли Линтянь был всего лишь воином первого уровня У Лин, и все они испытали презрение.

Но на глазах у Ли Линтяня их всех убили одним ударом, не оставив ни малейшего шанса на контратаку, даже супергения восьмого уровня У Лин он убил одним ударом.

“Кулак Ледяной Души, замораживающий тысячи миль”.

“Ух ты”.

“Пуф”.

Супергений на вершине девятого уровня У Лин превратился в осколки под ударом Кулака Ледяной Души, а из рта Ли Линтяня тоже хлынула кровь.

Это уже пятый раз, когда он применил Кулак Ледяной Души, и травмы в его теле были ужасны.

Но он не мог остановиться. Некая загадочная и странная тяга заставляла его бежать на север, встречая Бога – убивать Бога, а встречая Демона – убивать Демона.

“Второй уровень У Лин, прорыв”.

Непрерывная борьба, непрерывное ранение, непрерывное исцеление с помощью Вана Лин Дана, он также постоянно проглатывал Жун Лин Дан, и всего за один день прорвался на второй уровень У Лин.

Прошло еще один день, два дня, три дня, четыре дня, пять дней. Прошел месяц.

Одежда Ли Линтяня была заляпана кровью, и лицо у него было бледное, но его Сю Вэй достиг ужасающего третьего уровня У Лин.

По пути он убил бесчисленное множество могущественных монстров и воинов, а также собрал множество сумок с сокровищами и Неиданов.

Чем дальше Ли Линтянь улетал на север, тем яснее становилась тяга. Ли Линтянь также остро почувствовал, что это было знакомое дыхание, но в его знакомом дыхании было что-то пугающее и странное.

В тот день Ли Линтянь добрался до огромной горной вершины, а индукция тяги в его сердце достигла крайней точки. Он понял, что то, что вело его, было недалеко отсюда.

Глядя на горные вершины, уходящие в небо, Ли Линтянь почувствовал мощный импульс. У этой горы был такой мощный импульс, что это потрясло его.

“Кто ты, выходи ко мне”.

Ли Линтянь громко крикнул, что индукция тяги здесь прервалась, и эта тяга стала для него немного страшной.

“Это место ожидает тебя уже давно, должно быть, около трех тысяч перерождений”.

“Три тысячи перерождений, да, ты не такой сильный, как я думал, но уже не мусор”.

“Хей, я говорю, что ты не мусор, только потому, что ты хуже мусора”.

“Тридцать пять лет, а ты все еще муравей, мне действительно жаль тебя”.

Звук, полный превратностей, прозвучал в воздухе, но не в воздухе, а в сознании Ли Линтяня.

Этот голос говорил сам с собой, Ли Линтянь выглядел как призрак и с ужасом посмотрел в воздух. На его глазах горная вершина, возвышавшаяся к небу, сорвалась с места и обрушилась на него.

“Кто ты, какого черта, не притворяйся призраком”.

Сердце Ли Линтяня полностью онемело. В этом мире он мог знать, что он переселился, то есть что он был одинок. Двадцать лет в прошлой жизни и пятнадцать лет в этой жизни – в общей сложности тридцать пять лет.

Он не ожидал, что этот голос так ясно раскроет его секрет, а также скажет, что он не дотягивает до уровня мусора. Непонятные слова полностью сбили Ли Линтяня с толку.

“Я это ты, а ты это я”.

“Можно сказать только то, что мне не повезло, и мое перерождение хуже мусора”.

“Бух”.

Звук перемен в жизни легкий. В этот момент огромная горная вершина в небе была сильно придавлена вниз. Ли Линтянь взглянул на горную вершину, и сильный ветер разорвал его тело, и весь человек почти превратился в кровавое месиво.

Перед этой горой у него даже не было ни малейшей мысли сопротивляться, да и сопротивление тоже было бы бесполезным. Не говоря уже об У Лине, даже если бы это был Император У Зонг, столкнувшись с такой горой, он мог бы быть раздавлен вдребезги.

Раздался громкий грохот, и гора придавила землю. Ли Линтянь исчез под горой, как муравей, и на всей горе не было ни дыхания, ни звука.

— Тьфу.

За горами нет никакой пещеры.

Ли Линтянь оказался в роскошном дворце с древним очарованием, где царили викторианство и торжественность, отчего Ли Линтяню стало не по себе.

Из его рта хлынул фонтан крови. Только что его ударила гора, он был всего лишь призраком и странным образом проявился здесь, в целом и невредимом виде.

В тронном зале я увидел слабо различимый фантом на нём, а его пустые глаза смотрели на Ли Линтяня.

Под этим взглядом Ли Линтянь почувствовал, что ему нечего скрывать.

— Хорошая сила духа. Разве это не фантом, который тебя сюда поманил? Это слишком непрактично.

Ли Линтяня охватил шок. Он уже не обращал внимания на кровь, стекающую с уголков его губ. Его взгляд, не отрываясь, был прикован к фантомному отпечатку. Он дошёл до этой точки, и бояться уже поздно.

— Разве ты не боишься умирать?

Лёгким движением произнёс фантом, и этот голос был таким же низким, как и прежде, что также подтвердило догадки Ли Линтяня о том, что этот фантом был персонажем, приведшим его сюда.

— Ха, боюсь ли я умирать? Это шутка. Я уже умер однажды, как на счёт умереть снова.

Сердце Ли Линтяня затрепетало, он изначально боялся, но потом подумал, что умирал уже однажды, и что плохого в том, чтобы умереть снова. К тому же, это место полностью находится под контролем фантома, и у него нет ни одного шанса на противостояние.

— Ты не боишься смерти, потому что уже умер три тысячи раз.

— Хотя ты и немного мусор, но у тебя есть кое-какая смелость. Хочешь стать всемогущим?

Глаза фантома постоянно следили за Ли Линтянем, бросая перед ним искушения. Какой воин не хотел бы стать всемогущим? Однако, для Ли Линтяня это не имело никакого значения. Он презрительно усмехнулся.

— Если ты можешь стать всемогущим, то почему ты до сих пор здесь?

Ли Линтянь бросил на фантома презрительный взгляд. Люди, жившие две жизни, как, например, он, естественно понимали ситуацию, в которой он сейчас находился. Этот фантом, должно быть, зывал к нему. Он не трёхлетний ребёнок, и естественно, не поддастся на его уловки.

Даже если он захочет стать могущественным воином, он может сделать это собственными силами, не поддаваясь на подобные уговоры фантома.

— Чёрт возьми, да сгни ты сам!

Фантом пристально посмотрел в глаза Ли Линтяня и, услышав его слова, внезапно пришёл в ярость. Ли Линтянь почувствовал, как в нём внезапно прорвалась волна смерти.

Он мгновенно оказался в бесконечном чистилище. Пламя языки пламени, и целый мир — это пламя. Обширная пропасть с огненным потоком в Пещере Огненного Дракона в сравнении с этим местом была совершенно незначительна.

— Чёрт возьми, я девятиступенчатый божественный король. Если бы не этот древний ледяной кристалл, я бы уже стал королём богов.

— Сейчас я покажу тебе силу Священного Пламени Девяти Солнц и посмотрю, как долго ты продержишься со своей Огненной Евхаристией, а ещё увижу, останется ли у тебя на языке что-то жесткое.

Громко сказал он, и хотя его голос был спокоен, несложно было расслышать в нём запах ярости. Его глаза с яростью смотрели на Ли Линтяня в огненном мире.

— А, чёрт возьми, у меня огненное святое тело. Хочешь сжечь меня? Это не так просто.

— Чёрт возьми, твою мать, где ты достал Священный Огонь Девяти Солнц?

— Выпусти меня отсюда.

— ...

Ли Линтянь громко ругался. Целиком и полностью он уже почти сгорел в море пламени. Он использовал и огненное тело, и сердце огненного дракона, но не мог противостоять этому магическому пламени.

— Чёрт, я и есть сам Священный Властелин Девяти Солнц.

— Эй, если бы не было слишком старых ледяных кристаллов, я был бы королём богов уже 300 000 лет.

— Твоё огненное тело — это не я, а жаль, что это убыток для тебя.

— Когда дым от меня исчезнет, ты будешь счастлив. — Смутно пробормотал он. Его голос был глубоким и меланхоличным, и он думал о прошлом, но о силе Царства Богов, о Божественном Короле с девятью ступенями, о величии Царства Богов.

Первоначально Свайр Бинджин не ожидал, что его убьют, но он легко уничтожил её, иначе он уже стал бы Королем-Богом.

Шли секунды и минуты, а затем весь Ли Лингтянь остался без одежды, превратившись в пламя с глазами, полными лютых огней.

Без кожи, без костей — просто огненный человек, всё его тело было охвачено пламенем.

«Свайр Бинджин, отдайся мне».

Боль притупилась, и даже душевная мука совершенно исчезла. Никто не может представить боль, которую испытывал весь человек.

Огненное тело окончательно превратилось в группу пламени, но в этом пламени постоянно сопротивлялся очищающему огню тёмно-синий кристалл льда.

Сердце огненного дракона уже давно полностью растаяло в местном пламени. Сердце огненного дракона — это просто суть огненного дракона. И хотя оно могущественное и потрясающее, в так называемом священном огне Цзюян даже божество — ничто.

«Да, именно так. Пока ты очистишь ледяные кристаллы Тайку, ха-ха, твоё будущее многообещающе».

Он всё время смотрел на фантом Ли Лингтяня, видел в теле Ли Лингтяня Тайку Бинджин и не

мог распознать, что это было: гнев или волнение. Когда закричал Ли Лингтянь, он не мог не расчувствоваться.

«Бух».

«Бух».

Древние ледяные кристаллы в пламени постоянно сопротивлялись очищающему действию священного пламени Цзюян. Кто знает, сколько времени спустя, раздался ужасающий взрыв. Бесчисленные осколки древних ледяных кристаллов слились со священным пламенем Цзюян.

Неожиданно священное пламя Цзюян ослабело и побледнело, словно было готово исчезнуть в любой момент, но в это время после того, как растаяли ледяные кристаллы Тайку, священное пламя Цзюян стало красно-синим, непонятно какого цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/91154/3968006>